

Шен Шу всерьез задумался об этом, но его лицо оставалось спокойным. - Мастер, суп из женьшеня горький?

Рука Е Юньланя, державшая ложку, замерла.

- Слегка.

Шен Шу вынул промасленный бумажный пакет и развернул его. Вышел пар, показав два блестящих пирожных с мармеладом.

- Ученик испек этот пирог с мармеладом. Мастер хочет попробовать?

Глаза Е Юньланя слегка загорелись. Он вытянул пальцы и положил кусочек в рот.

Сладость мармелада и гладкость рисового пирога таяли у него во рту, устраняя горечь супа из женьшеня. Это оставило только сладость на кончике его языка.

Шен Шу: - Мастер, вам нравится еда, которую приготовил ученик?

Е Юньлань не знал, почему он спросил об этом, поэтому просто кивнул: - Да.

Съев кусок торта с мармеладом, он взял еще один кусочек прошептал: - Очень вкусно.

Шэнь Шу воспользовался возможностью, чтобы продолжить говорить: - Если мастеру нравится, с этого момента я могу готовить это для мастера каждый день.

- Я также узнал много другой выпечки. - Шэнь Шу пристально посмотрел на Е Юньланя, затем подчеркнул: - Их по меньшей мере сотни и тысячи.

- Я хочу, чтобы в будущем у меня всегда была возможность готовить еду для мастера. Это нормально, мастер?

Е Юньлань сделал паузу, поедая торт с мармеладом. Он мгновение молчал, чтобы избежать ответа на этот вопрос. И только сказал: - Хорошо научиться большому количеству ремесел. Но путь совершенствования долг, и внешние вещи не должны иметь слишком большого значения. Самое главное - сосредоточиться на себе.

Глаза Шен Шу слегка потускнели.

Он мог догадаться об ответе Е Юньланя и почувствовал разочарование, но в то же время в

глубине души принял решение.

Е Юньлань молча доел второй кусок торта с мармеладом, который держал в руке, затем небрежно сказал: - У всего в мире есть свое время, чтобы вернуться в пыль и грязь земли. Долгоживущая черепаха может жить вечно, муха - мгновение. Но на самом деле нет никакой разницы между ними.

Е Юньлань уже говорил тонны подобных слов раньше, так что Шэнь Шу больше ничего не хотел слышать.

Он огляделся и намеренно сменил тему: - Мастер, почему я не вижу Комочка Шерсти и Горного духа Тяньчи? Я уже несколько дней как вышел, но ни одного из них не видел.

Е Юньлань: - Что-то плохое случилось на горе Тяньчи за год до этого. Ниан Эр должна была вернуться. Я слышал, что люди клана Е заблокировали гору Тяньчи, но других новостей нет. Однако гребень Ниан Эр, оставленный ею, не уничтожен, так что никаких серьезных событий быть не должно.

- Что касается мехового шарика... чтобы позаботиться о моей ране, у него ушло слишком много сил, поэтому он временно заснул. Я положил его в бамбуковую корзину. Я не знаю, когда он проснется.

Говоря об этом, Е Юньлань поднял глаза и посмотрел в определенном направлении.

Шэнь Шу проследил за его взглядом и обнаружил бамбуковую корзину, висящую на верхнем краю подоконника и слегка покачивающуюся на ветру.

Он встал, подошел и обнаружил маленького пухлого цыпленка с золотистым пушком, уютно устроившегося в мягкой корзинке и крепко спящего.

Тск.

Он мог видеть, что Пушистый Комочек не был настоящим живым существом. Вместо этого это было своего рода воплощение "причудливой энергии", которое сформировало свое собственное самосознание. Интересно.

Пока Е Юньлань продолжал пить лекарство, он взглянул на зеркальный столик и обнаружил толстую стопку писем, разбросанных на нем.

Письма были большими и маленькими, а некоторые имели легкий пудровый аромат. Немного подумав, Шэнь Шу понял, откуда взялись эти письма.

Он был немного недоволен. Его острые глаза внезапно сузились, когда он подумал, что, возможно, ему следует поискать возможность помочь Е Юньланю избавиться от этих писем.

Он увидел один из сильно выделяющихся писем, прижатый снизу, со слегка выступающим углом. Подпись была Чэнь Вэйюаня.

Его зрачки сузились.

Как Шэнь Шу помнил, его мастеру не нравился Чэнь Вэйюань, но тот прилипал к его мастеру и не желал отлипнуть. Очень раздражает.

В его памяти как Повелителя Демонов этот человек был одним из немногих людей в сектах Бессмертных, которые могли причинить ему неприятности.

В мире было бесчисленное множество вещей, и он поглотил сотни миллионов фрагментов души. Это привило его память в беспорядок, и он был слишком ленив, чтобы запоминать вещи, которые не имели к нему никакого отношения. Однако брак Чэнь Вэйюаня со своим спутником по дао вызвал хаос, оставив большое впечатление. У него даже были подчиненные, которые упоминали об этом в шутку.

Он повернулся спиной к Е Юньланю. После медленно погрузился в свои мысли, пробуждая воспоминания о том, как был Повелителем Демонов.

В обычное время, он не стал бы этого делать, из-за того, что воспоминания Повелителя Демонов были слишком сложными. Они были в тысячи раз больше того, что он испытал сам. Утонув в них, у него мог быть шанс больше не проснуться и не сохранить свое сознание как "Шен Шу".

Он не сомневался в подлинности этих воспоминаний, но все еще много не понимал. Был ли опыт Повелителя Демонов чем-то таким, что он испытал лично? Был ли он тем же человеком, что и Повелитель Демонов? Было ли это отражением будущего? Или это было воспоминание о нем самом из другого мира?

Прежде чем прояснить эти вещи, он не осмелился позволить себе интегрировать все эти воспоминания в свое собственное тело. В конце концов, он не был уверен, что голос Е Юньланя снова разбудит его.

На этот раз все было по-другому.

Имя на письме лежало у него перед глазами, и он понял, что дело Чэнь Вэйюаня было для него очень важно.

Его сознание унеслось далеко-далеко. Слой красного постепенно покрывал мир.

Он сидел на высоком сиденье, пламя горело на чугуне. Вино в его бокале было ярко-красным.

В зале грациозно танцевали десятки чародеек. Музыканты и актеры играли и пели за занавесом. На ступеньках рядом с ним под его сиденьем сидели старейшины Демонической Секты.

В процессе пения и танцев ему было очень интересно слушать разговоры своих последователей.

Один из пьяных старейшин улыбнулся и сказал: - Вы слышали о скандале, который произошел недавно?

- Старейшина Чу говорит о том, что молодой патриарх клана Чэнь женится? - спросил кто-то.

- Да, я слышал, что молодой патриарх клана Чэнь женился на калеке, который был изгнан Сектой Неба в качестве жены, несмотря на сопротивление его соплеменников. Этот поступок действительно ударил по лицам этих самопровозглашенных, высокомерных учеников Небесной Секты.

- Ха-ха, я бы хотел послушать их распри. Старейшина Чу, скажи нам, что сделал этот калека, чтобы его выгнали из секты?

- Ходят слухи, что из-за его жадности к сокровищам, пока он был в тайном царстве, он замыслил подставить и убить своих собратьев по секте и был раскрыт. Таким образом, он был наказан.

- ...Такой презренный человек? Неужели молодой патриарх клана Чэнь был ослеплен тем, что он увидел, и проникся к нему симпатией?

- Слово "слепой" - отличное словоупотребление!" - Старейшина Чу сделал еще один глоток вина: - У него не только отвратительный характер, но я также слышал, что у этого ученика изуродованное лицо. Он родился уродом, поэтому каждый день носит маску. На всем его теле нет ничего привлекательного. Возможно, именно его тело и мастерство в постели покорили сердце молодого патриарха клана Чэнь. Хахахаха...

Старейшина Чу пьяно улыбнулся, но обнаружил, что никто из его сверстников не осмеливается смеяться вместе с ним.

Как только он поднял голову, его зрачки отразились в отвратительной бронзовой призрачной маске человека на высоком сиденье.

Старейшина Чу был потрясен, осознав, что употребляет неуважительные слова, и холодный пот начал капать с его лба.

Музыка смолкла, и танцоры в зале перестали танцевать. Они опустились перед ним на колени один за другим, не смея дышать.

Он посмотрел вниз на муравьеподобную толпу и потряс стаканом в руке. Его тон был неотличим от гнева или радости.

- Почему вы остановились? Продолжайте. Пойте, если вам следует петь, прыгайте, если вам следует прыгать, говорите, если вам следует говорить. - Он небрежно усмехнулся. - Этот Лорд слушает.

Снова зазвучала музыка. Танцующие девушки продолжали танцевать, но движения были довольно скованными.

Старейшина Чу не осмелился снова прикоснуться к вину в своей руке и не осмелился нарушить его приказ. Он выдавил натянутую улыбку.

- Все, на чем я снова остановился?

Один человек заговорил: - Вы сказали, что молодой патриарх клана Чэнь слеп. Спутница дао, на которой он женился, не обладает сильными сторонами и имеет отвратительный характер.

- Да, верно. - Старейшина Чу выдохнул и огляделся: - Ребята, вы хотите что-нибудь спросить?

Все посмотрели друг на друга, боясь сказать что-нибудь неуважительное и разозлить определенного человека.

Через некоторое время кто-то выбрал наиболее безопасную тему и осторожно спросил.

- Осмелюсь спросить старейшину Чу, на ком женился молодой патриарх клана Чэнь? Как его зовут?

Старейшина Чу вытер холодный пот со лба и ответил: - Молодой патриарх клана Чэнь женился на человеке по фамилии Е...

- Имя Юньлань.